

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [issued semimonthly] \$2,00; English Supplements — [issued monthly] \$1,50; Russian Edition and Supplements — \$3,00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. VIII. — No. 13. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 1-14 Юля 1904 г.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

На Высочайшее Имя Государя Императора поступило отъ Преосвященнаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, всеподданнѣйшее письмо, отъ 29 апрѣля 1904 года, слѣдующаго содержанія:

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Въ постигшей нынѣ Державу Россійскую войнѣ съ Японіей русскіе подданные, заброшенные въ далекую Америку, своими думами и чувствами всецѣло находятся въ родной землѣ и живо переживаютъ то, что совершается на Дальнемъ Востокѣ. Скорбимъ и мы здѣсь при русскихъ потеряхъ и радуемся при доблестномъ проявленіи мужества и самоотверженія христіолюбиваго воинства; такъ же, какъ и въ храмахъ святой Руси, возносятся и у насъ моленія къ „крѣпкому во бранѣхъ“ Богу, да подастъ Онъ побѣду надъ врагомъ и да ускоритъ конецъ брани, навязанной Мירו-

любивѣйшему Вождю русскаго народа. Чувства эти вполнѣ раздѣляютъ съ нами разноплеменные прихожане Сѣверо-Американской епархіи и въ особенности единокровные намъ русскіе переселенцы изъ Австріи, ставшіе съ нами и едиными по вѣрѣ православной. Воодушевляемые такими чувствами, всѣ мы—и духовенство, и братства, и прихожане—горячо желаемъ и на дѣлѣ выразить любовь свою къ великой Россіи и хотя чѣмъ либо помочь ей въ настоящей войнѣ. Для сего дерзаемъ представить, чрезъ посредство Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, свою первую лепту на Красный Крестъ и на усиленіе русскаго флота. Мала наша лепта, Государь, по сравненію съ крупными жертвами, поступающими въ Россіи. Но да послужитъ намъ извиненіемъ то, что въ странѣ сей мало православныхъ людей, и часто сами они „милости и помощи требуютъ“. За то они богаты любовью къ Россіи, искреннимъ сочувствіемъ къ ней въ настоящей войнѣ, горячимъ желаніемъ ей крѣпости и преуспѣянія, а Государю ея славнаго и долготлѣтнаго Царствования.

Вашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Государя
вѣрноподанный слуга и усердный богомолецъ

Т И Х О Н Ъ,

Епископъ Алеутскій и Сѣверо-Американскій.

29 Апр. 1904 г. С. Франциско.

**На сіе послѣдовало выраженіе Высочайшей благодарности, о коей Его Преосвященство
былъ извѣщенъ слѣдующимъ письмомъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Правительствующаго Синода, К. П. Побѣдоносцева, отъ 24 Мая 1904 г. за № 4358.**

Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Государь и Архипастырь!

Государь Императоръ, на представленномъ мною всеподданнѣйшемъ письмѣ Вашего Преосвященства, отъ 29-го минувшаго Апрѣля, съ выраженіемъ добрыхъ чувствъ духовенства, братствъ и прихожанъ Алеутской епархіи по поводу возникшихъ на Дальнемъ Востокѣ военныхъ событій и о пожертвованіи ими въ пользу Общества Краснаго Креста и на усиленіе флота 4504 руб. 75 коп., изволилъ, въ 21-й день текущаго Мая, Собственноручно начертать: „**Сердечно благодарю епископа Тихона и всю православную паству въ Америкѣ за выраженныя чувства и пожертвованія**“.

Долгомъ поставляю увѣдомить о семъ Ваше Преосвященство.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря,
покорнѣйшимъ слугою

К. ПОБѢДОНОСЦЕВЪ.

Чѣмъ утвердить нашу связь съ пасомыми?

Церковь и школа.

Жизнь и дѣятельность о.о. миссіонеровъ, работающихъ на нивѣ Христовой церкви въ Америкѣ, обставлена такими условіями, при которыхъ не разъ услышишь горестный вопль труженника: радъ бы работать, да нѣтъ того, что считается самымъ главнымъ въ дѣлѣ успѣха, — нѣтъ связи съ пасомыми!

И гласъ этотъ не праздный. Наши вѣрники — это выходцы изъ своего бѣднаго края, переселившіеся на страну далече, для добыванія здѣсь средствъ къ жизни путемъ труда на фабрикахъ. Работа фабричная отнимаетъ всякую возможность свободного распределенія времени и человекъ только тогда остается хозяиномъ послѣдняго (и то исключенія нерѣдки), когда фабричная труба перестаетъ выбрасывать густые клубы удушливаго дыма и приумолкнетъ на сутки призывный гудокъ —, а это въ Америкѣ, непризнающей никакихъ праздниковъ, бываетъ одинъ разъ въ недѣлю; тогда только пастырь и можетъ видѣть своихъ пасомыхъ. Правда, въ распоряженіи рабочихъ обычно, вечеръ каждаго дня, но послѣ тяжкаго физическаго труда требуется отдыхъ и священнику навязывать вѣрникамъ въ этотъ небольшой промежутокъ свои посѣщенія съ бесѣдами — значило бы требовать отъ нихъ подвиговъ, а къ таковымъ они еще не привыкли, ибо они не иные кто въ вѣрѣ, какъ дѣти, которыхъ нужно кормить молокомъ. Вотъ и откладываетъ о. миссіонеръ всѣ свои надежды на часть свиданія съ пасомыми въ храмѣ; тамъ раздается его слово, ведутся бесѣды и только тамъ устанавливается связь съ пасомыми. Конечно, для успѣшной дѣятельности сего недостаточно, недостаточно посѣять зерно, но нужно присмотрѣть и за всходомъ его, тѣмъ паче, что почва

изобилуетъ сорными травами и вокругъ произрастаютъ терніе и волчцы. Сей недостатокъ ясно обнаружился напр. въ дѣятельности о.о. миссіонеровъ среди кочующихъ монголовъ, съ которыми весьма трудно установить тѣсную связь.

А душа просится на дѣло. А сердце полно добрыхъ желаній... Хочется найти выходъ изъ сего затрудненія, — хочется найти проводникъ, который бы восполнялъ этотъ пробѣлъ, приближая нашу науку даже при этихъ невыгодныхъ условіяхъ къ сознанію пасомыхъ, и на ней созидалъ бы соотвѣтствующую атмосферу въ приходской семьѣ...

Такимъ проводникомъ нашей науки, звеномъ, связующимъ насъ съ семьями пасомыхъ служить школа, куда и нужно обратить намъ свои взоры, — здѣсь наша надежда и залогъ будущаго. Мы вертоградари, а каждый разумный вертоградарь, принимаясь за дѣло свое, разведетъ сначала питомникъ, дабы возможно было устроить, обновлять вертоградъ, замѣнять старыя деревья новыми, выхощенными по своему вкусу и по слову науки. Такой питомникъ есть школа. Школа великое подспорье въ нашей миссіонерской дѣятельности, — это дѣло святое. Но дабы сіе святое дѣло было дѣйствительно и дѣйственно, дабы школа приносила желанные результаты и служила лучшимъ проводникомъ нашего ученія въ семью, приниматься за нее нужно съ сердцемъ полнымъ любви, не выпуская изъ виду главной цѣли — воспитанія въ духѣ церкви. По этой твердо намѣченной программѣ должно быть поставлено все дѣло. Не важно, по какой книгѣ и по какому методу обучать дѣтей, но важно, чтобы въ науку было вложено сердце.

Одинъ изъ о.о. миссіонеровъ обратился къ старшему собрату за разъясненіемъ: какъ учить дѣтей крайнихъ? по какой книгѣ, — по русской (литературной), или лем-

ковской? — отвѣтъ послѣдовалъ такой: учите какъ подскажетъ сердце. И это вѣрно.

Въ воспоминаніяхъ о Рачинскомъ, этомъ знаменитомъ другѣ народа, — миссіонерѣ среди своихъ, — приводится случай, натолкнувшій его на мысль сдѣлать народнымъ учителемъ и вселить въ это дѣло душу вмѣсто мертвой буквы. „Поселившись въ своемъ имѣніи, Рачинскій изрѣдка заходилъ въ Татевскую школу. Скучныя и безплодныя занятія ариеметикой по методѣ Евтушевскаго породили въ Сергѣѣ Александровичѣ желаніе попробовать иное преподаваніе; онъ сдѣлалъ это и опытъ удался. Вникая въ школьное дѣло, Рачинскій пришелъ къ убѣжденію, что народная школа должна быть построена на началахъ народной жизни и во главѣ ея угла должно лежать воспитаніе. Между церковію и школою самая тѣсная связь; безъ этой связи не можетъ быть истиннаго успѣха. Образование само по себѣ ничто, ибо если не затронута душа, не воспитанъ человекъ духовно —, все его образовательное зданіе является зданіемъ построеннымъ на пескѣ“. Наши школы, въ виду ихъ исключительнаго положенія, должны представлять изъ себя сугубо разсадникъ воспитанія души и сердца; — книга — это прикладное средство. Не столь надо гнѣваться на ученика, если онъ ошибется въ текстѣ той или иной заповѣди, сколько нужно сокрушаться при видѣ непониманія смысла словъ и неумѣнія приложить ихъ къ жизни. Надъ усвоеніемъ смысла Закона Божія и проведенія его въ жизнь и нужно больше трудиться. Однажды намъ пришлось посвятить весь двухчасовой урокъ на разъясненіе приложенія къ жизни шестой заповѣди по слѣдующему поводу. По улицѣ проходилъ психически-больной американецъ; американскіе подростки, неприученные къ состраданію несчастнымъ, ста-

ли награждать прохожаго наемѣшками, а дальше посыпались на несчастнаго какъ дождь камни; среди нападавшихъ нами былъ замѣченъ одинъ изъ православныхъ подростковъ—школьникъ. На слѣдующій день въ школѣ, на вопросъ: зачѣмъ онъ бросалъ камень, послѣдовалъ отвѣтъ, что не одинъ онъ, а всѣ американскія дѣти дѣлали тоже и что это обычная встрѣча „глупаго“... Когда мы стали разъяснять дѣтямъ какъ нехорошо этотъ поступокъ, и какъ онъ нарушаетъ заповѣдь о томъ, чтобы мы не убивали ни словомъ, ни дѣломъ, и какъ тяжело, слѣд., мальчикъ согрѣшилъ противъ шестой заповѣди,—дѣти съ ужасомъ слушали, а самъ виновникъ разрыдался и далъ торжественное обѣщаніе впредь никого не обижать. Времени потрачено не мало, но мы увѣрены, что дѣтямъ принесено гораздо больше пользы, чѣмъ еслибы тоже время ушло на изученіе текста.

Не надо упускать никакого случая житейскаго и провѣрять его Закономъ Божиимъ, дабы дѣти могли переносить сіи примѣненія въ семью и знакомить съ симъ и старшихъ. Насколько губительно для дѣтей зазорное поведеніе родителей, настолько отрезвляюще дѣйствуетъ на родителей проявленіе дѣтскаго сожалѣнія о грѣхахъ родителей. Былъ такой случай: „въ школѣ раздаются маленькія брошюрки; подходитъ дѣвочка: дайте мнѣ книжечку отъ пьянства! — зачѣмъ? спрашиваютъ ее. — У меня отецъ сильно льетъ, я ему дома прочитаю и буду просить чтобы не пилъ“. Съ увѣренностію можно сказать, что дѣтскій лепетъ повліяетъ на пьяницу и онъ быть можетъ еще поправится.

Надо избѣгать всѣхъ мертвыхъ приемовъ и открывать доступъ къ сердцу, тогда мы будемъ имѣть въ лицѣ школьниковъ вѣрныхъ сотрудниковъ себѣ и проводниковъ идеала истинной христіанской

жизни въ семью нашихъ пасомыхъ. Такая постановка школьнаго дѣла дастъ намъ вѣрныхъ и преданныхъ чадъ церкви Христовой; — наставъ юношу при началѣ пути его, онъ не уклонится отъ него, когда состарѣеть (Притч. 22, 6), говоритъ Премудрый. Прошедшій хорошую школу, растворенную церковностію, всегда будетъ чувствовать свое родство съ церковію; посему необходимо вводить дѣтей въ активное участіе при службахъ церковныхъ путемъ чтенія и пѣнія на клиросѣ, прислуживанія въ алтарѣ. Весьма полезно въ концѣ каждой службы заставлять дѣтей читать молитвы хоромъ, дабы и взрослые вслушивались въ правильное и толковое произношеніе. Намъ пришлось выслушать слезную благодарность растроганныхъ родителей, когда они услышали дѣтей своихъ читающихъ на клиросѣ. Параллельно съ симъ предъ нами ясно встаетъ картина послѣдствій одного обученія грамотѣ безъ сердца и религіи — это американская разнузданная дѣтвора, встрѣчающая васъ зимою снѣжками, а лѣтомъ камнями на улицахъ, невѣдающая ни о какомъ почтеніи къ старшимъ.

Итакъ, кому приходится жаловаться на малость дѣла, кто чувствуетъ пустоту сердца отъ разобщенія съ пасомыми, тотъ пусть усердно займется питомникомъ — школою; сроднясь съ дѣтьми, онъ станетъ близкимъ и родителямъ, утверждая такимъ путемъ въ приходскія семьи все благія насажденія.

Иеромонахъ Арсеній.

Мода на святыхъ.

Римско-католическая церковь, изобрѣтая и предписывая новые догматы, увѣряетъ, будто послѣдніе отнюдь не новы, будто они существовали въ зачаточной формѣ еще отъ временъ первобытной цер-

кви, будто уже тогда сѣмя ихъ насаждено было, а время лишь ихъ развило, выростило и укрѣпило въ религіозномъ сознаніи. Напр. *filioque*, ученіе объ исхожденіи Духа Святого и отъ Сына, уже будто бы отцы 2-го вселенскаго собора знали, но просто предоставили Западной церкви, вѣриже Карлу Великому, который, кстати сказать, и грамоты не вѣдалъ, и его придворному монаху Алкуину, оформить этотъ догматъ, а вообще же потребовалось на окончательное утвержденіе сего папистическаго измысленія 500 лѣтъ... А чистилище?... 15 столѣтій протекло до Тридентинскаго собора, на коемъ созданъ былъ этотъ догматъ, да и то его все совершенствуютъ: теперь по ученію теологовъ папистовъ, даже и святые должны заявиться туда и очиститься... Для непогрѣшимости папы и непорочнаго зачатія потребовалось почти 19 столѣтій.

Такъ, выходитъ, по ученію католической церкви, что не только груши и яблоки, но и догматы должны дозрѣвать, чтобы полезными быть душѣ человѣческой и... папѣ. Папская церковь только и глядитъ, какъ бы приспособиться ко времени и что нибудь выдумать. Вѣдь и на Ватиканскомъ соборѣ многіе бискупы противились признанію догмата о непогрѣшимости папы только потому, что сіе-де не благовременно еще было, неудобно. И конечно, Православной Церкви, наоборотъ, приходится выслушивать немало обвиненій и упрековъ въ томъ, что она-де безжизненная, закостенѣла, и какъ стала на 7 вселенскомъ соборѣ, такъ и не двигается ни на шагъ по пути изобрѣтеній въ области догматической.

Но папская церковь держится моды не въ однихъ только догматахъ, а прилагаетъ ту же мѣрку къ святымъ и святцамъ. Особенно въ послѣдніе 50-70 лѣтъ.

По изобрѣтеніи папистами „Непорочнаго зачатія Богородицы“, цѣлая литерату-

ра народилась о семь предметѣ, въ концѣ пятидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія, и не только богословская, но и поэтическая, — пѣли и воспѣвали не въ прозѣ только, но и въ стихахъ. Каждый папистъ непременно украшалъ свою шею медалью „непорочнаго зачатія“, костелы, часовни цѣлыми массами воздвигались во имя того же зачатія; на распутіяхъ дорогъ и вездѣ были поставлены статуи, къ которымъ приходили безпрерывныя процессіи, получающія здѣсь то полныя, то неполныя индульгенціи, — конечно за плату. Подъ покровительствомъ этого же непорочнаго зачатія организовались во множествѣ, какъ грибы послѣ теплаго дождя, разныя общества, братства, аюгоя же своего этотъ искусственно возбужденный фанатизмъ достигъ тогда, когда сама Богородица будто бы заявила въ г. Лурдѣ нѣкоей истеричной дѣвицѣ Бернадетъ, что имя ей „Непорочное Зачатіе“, и показала ей цѣлительный источникъ въ пещерѣ, откуда и стали разсылать эту воду ксендзы по лица всей папистской церкви, пока франц. правительство не закрыло конгрегации, доискавшись, что ксендзы тайными трубами проводили эту воду изъ рѣки Гавъ въ источникъ.

Одновременно съ „непорочнымъ зачатіемъ“ началась исторія съ „сердцемъ Иисусовымъ“, почти при такихъ же симптомахъ фанатизма; сняты статуи, монашескіе орденъ, костелы, конгрегации, поэзія, — все освящалось именемъ „сердца Иисусова“. Параллельно этому культу развивались „ружанцы“, по которымъ молитвы получали особыя льготы — полный и неполный отпущъ; особенно великое значеніе имѣютъ голландскіе ружанцы: съ ними-де достаточно помолиться разъ „Сердцу Иисусову“ и уже получаешь индульгенцію... Но за то эти ружанцы и дороги.

Была затѣмъ попытка возбудить почитаніе „сердца непорочнаго зачатія“, но

усиѣха не имѣла.

Къ 80-мъ годамъ, однако, все это, какъ бы сказать, потеряло интересъ новизны, привлекательности, — надо было выдумать что либо иное. Папская сокровищница уже не столь обильно пополнялась лентою св. Петра, юбилеи, сочиненные Львомъ XIII, не принесли чаемаго множества поклонниковъ въ Римъ, и ихъ „динаріевъ“... Волна индиферентизма стала подтачивать папизмъ, либералы Франціи, Германіи, Италиі грозили папской церкви погромомъ, папа неособенно спокойно сталъ чувствовать себя въ Римѣ, „камень св. Петра“ заколебался, на зданіи папства появились трещины... Какъ преоборотъ все это?

Но не даромъ же Льва XIII звали „Lumen de caelo“ (свѣтомъ съ неба), онъ усмотрѣлъ, что теперь одного обѣщанія Спасителя о томъ, что Господь съ Церковью пребудетъ до скончанія вѣка, уже недостаточно, — надо-де кому нибудь изъ святыхъ папскую церковь подъ особенную опеку вручить. Въ этомъ случаѣ, впрочемъ, онъ только послѣдовалъ примѣру своего предшественника, Пія IX, который патрономъ для своей церкви назначилъ Іосифа, ибо самъ ранѣе назывался Іосифомъ. Левъ же XIII такимъ патрономъ наименовалъ Іоакима, и по той же причинѣ; онъ ранѣе звался Іоакимомъ. Повидимому оба думали, что эти святые не оставятъ безъ своей охраны папство, и въ роли папскихъ нунціевъ на небѣ будутъ репрезентировать интересы „намѣстниковъ Христовыхъ“ на землѣ, какъ послѣдніе репрезентируются здѣсь нунціями-кардиналами, тѣмъ болѣе, что папа вѣроятно чувствуетъ, что его кардиналы царства небеснаго не достигнуть и продолжать тамъ свои обязанности поэтому не могли бы...

Это нареченіе свв. Іосифа и Іоакима особыми патронами принесло конечно

часть ожидаемой пользы, но не на долго. Скоро и они вышли изъ моды.

Подосадовали написты, что Св. Николай Муръ-Ликійскій, — хотя и хранятся его мощи въ Бари, — издавна и на всѣ времена явно покровительствуетъ Православной церкви, и избрѣли себѣ св. Яна Непомуцкего, но и онъ приобрѣлъ слишкомъ мѣстное значеніе, чувствуется почти исключительно въ Богеміи, хотя для никогда не существовавшаго святого — и такого почтенія достаточно. Но, наконецъ, напши желаемое — прославили св. Антонія Падуанскаго, и въ числѣ его главныхъ чудесъ записали, какъ по его слову дитя слѣпое отъ рожденія и глухонѣмое заговорило и — мало того — еще и отца своего показало въ лицѣ одного католическаго прелата или бискупа!.. Этотъ святой больше всего помогаетъ посредствомъ почты. Гдѣ его церкви, тамъ и почтовый ящикъ. Напши только свое желаніе, положи въ письмо нѣскольکو денегъ, пообѣщай столько то и столько ружанцевъ, свѣчей, — и довольно. Сейчасъ послѣдуетъ помощь. Но отъ простыхъ писемъ ожидать нечего. Имѣется по культу св. Антонія и обильная журналистика съ печатаніемъ случаевъ его помощи, его казна — покладница, — и цѣлый рядъ корреспондентовъ. Наибольше въ модѣ онъ у женщинъ. Сейчасъ этотъ святой самый популярный, но надолго ли? До тѣхъ поръ, пока пана не надумаетъ кого нибудь другаго объявить еще „спеціальнѣйшимъ“ патрономъ римской церкви и не введетъ его въ моду.

Авось, мы еще и до этого доживемъ.

Протоіерей А. Товтъ.

Гряди по мнѣ!

Вопль души при чтеніи Евангелія въ недѣлю 2-ю.

Берегъ Галилейскаго озера. Тамъ, закидая сѣти, труждаются братья рыбаки

Симонъ и Андрей, — два вѣрующихъ іудея. Ихъ души и сердца, несомнѣнно, давно уже горѣли желаніемъ скорѣе узрѣть Утѣху Израиля, ихъ очи духовныя напряженно взирали на Востокъ, въ ожиданіи восхода Солнца Правды и Тихого Свѣта. И вотъ Онъ, — Тотъ, о Которомъ писали законъ и пророки, предъ ними: „идите за Мною и Я сдѣлаю васъ ловцами чловѣковъ! (Мѡ. 4-19). Раздался гласъ и все оставлено; покинуты сѣти, забыто мертвое, ибо обрѣтена Жизнь. Слѣдомъ за первозванными скоро собралась вокругъ Спасителя и вся семья Апостоловъ и „соль земли“ растворилась для дѣйствій своихъ; „свѣтъ міру“ заблесталъ и объялъ своимъ пламенемъ множество вѣрующихъ.

Но Любовь Божія „ненасытна“, она и до нынѣ все еще не престаётъ взывать: „грядите за Мною“, и сей зовъ радостный проникаетъ и въ мою душу. Вотъ я зрю предъ собою Спасителя и слышу Его Божественный призывъ и обѣщаніе содѣлать призванныхъ ловцами чловѣковъ; вотъ я уже зрю себя уже среди таковыхъ избранныхъ, со властію вязать и рѣшить, цѣлить всякій недугъ, бѣсы изгонять и учить вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа (Мѡ. 28-19).

О, неизреченное Божіе Милосердіе!

Но гряду ли я по Тебѣ, Спаситель? оставлены ли мною житейскія сѣти на берегу многоятежнаго озера? покинуты ли всѣ пріпятствія для шествія за Тобой? поставлена ли любовь къ Тебѣ наче любви къ матери и приснымъ по плоти?

Строгий судъ совѣсти обличаетъ меня. Не я ли торжественно предъ лицемъ церкви давалъ сугубый обѣтъ неуклонно идти за Тобой, облачиться въ одежду смиренія и претерпѣть гоненіе, лишенія и склоненія скорби! Но и до нынѣ мой взоръ роздвояется. Тамъ, гдѣ то въ туманѣ, зрю крестъ Твой предлежащій и чуть прози-

раю бремя Твое, а тутъ у самыхъ ногъ моихъ вижу широкій дугъ житейскаго моря, украшенный зеленью свободы и цвѣтами наслажденій. Мой слухъ раздвоенный едва слышитъ слова: всѣкъ иже оставить домъ, или братію, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада, или села имене Моего ради, сторицею пріемлетъ и животъ вѣчный наследуетъ (Мѡ. 19-29), но за то любо пріемлетъ глаголы суетной житейской мудрости: жизнью пользуйся живуцій, мертвый въ гробѣ мирно спи... Слышу гласъ Господа, но подобно Адаму взываю „я нагъ“ и, сшивая одежду изъ листвій суеты, иду по пути плоти, угрождающей міру. Даль обѣтъ сраспяться Тебѣ, нарекася Твоимъ ученикомъ и принялъ труды благовѣстія, но гдѣ же дѣланіе мое?! О, нѣтъ! Не оставлены еще мною мірекія сѣти, и „мертвецы“ тянутъ меня еще къ себѣ!..

„Гряди по мнѣ!“ Вновь и вновь будить во мнѣ сей призывъ умиленное чувство... Предо мною широкая и святая нива, предо мною необъятное поле, котораго не обойти во всю мою жизнь. И опять обновляю обѣтъ свой: се гряду!

Но вѣдая и немощь свою, и слабую волю свою, молюсь: О, Премилосердный Спасе! Ты меня укрѣни! Ты избралъ меня отъ міра, Ты призвалъ забыть присныхъ по плоти, но и Тебѣ не чужды были скорби о Матери, ты плакалъ о другѣ Своемъ; прости же меня, когда я, по немощамъ своимъ, всячь озираюсь, уступая влеченію сердца и жалости къ близкимъ моимъ: прости, когда я утруждаю Петровую просьбою: позволь мнѣ пойти погребти отца моего! Ты избралъ меня свѣтильникомъ вѣры, послалъ на дѣло апостольства, и я вѣрую, что Ты еси Богъ Мой, но прошу: подай мнѣ руку помощи, когда моя вѣра на мигъ ослабѣетъ и я, подобно апостолу Петру, начну утонать! Ты призвалъ меня душу положить Тебе ради и Еван-

гелія, и я предъ всѣмъ міромъ свидѣтельствую, что душу свою за Тя положу, что если всѣ отъ Тебя отрекутся, я пойду за Тобой, но, Милостивый Спасе! умилосердись надо мной если я, подобно апостолу Петру, убоявшись князей міра сего, стану говорить о Тебѣ: „не вѣмъ Его“; пошли Ангела Хранителя, да замѣнитъ онъ мнѣ алектора и внятно напомнитъ о моемъ отреченіи! О! подай мнѣ тогда слезы Петровы, да ими омою мою омраченную душу и наки къ Тебѣ возвращусь!

Иеромонахъ Арсеній.

Примѣръ достойный подражанія.

Блѣднѣютъ краски предъ кровью, проливаемою нынѣ на полѣ брани; врядъ ли чье перо способно передать всѣ ужасы Русско-Японской войны и тѣ чудеса храбрости, какія проявляются русскими беззаветно храбрыми войсками! Но даже изъ существующихъ краткихъ описаній послѣднихъ боевъ подъ Тюренченомъ, Вехангоу и др. мы видимъ, какую славную смертью безсмертія умираютъ наши герои, какую неустрашимою преданностью своему священнѣйшему долгу, — долгу защиты чести отечества и славы русскаго имени, исполнены они, какою силою духа обладаютъ наши сѣрые чудобогатыри! Послѣднія схватки боевыя воскресили день Бородина, онѣ еще разъ доказали, что нѣтъ въ мірѣ солдата, доблестнѣе русскаго солдата! Положившимъ на брани животъ свой — вѣчная слава въ потомствѣ, а у Царя славы — вѣнцы негнѣнія; о нихъ подобаетъ радоваться. Но есть между славными участниками боя и такіе, которые нуждаются въ помощи и поддержкѣ. Это раненные и принужденные перемѣнить бранное поле на мирную кровать лазарета Краснаго Креста. Щедрою рукою сыплются отовсюду пожерт-

вованія на нужды Краснаго Креста (а таковыя велики), и, по мѣрѣ силъ и возможности, страданія раненныхъ героевъ облегчаются. Должно помнить, что съ тѣлесными муками раненнаго солдата неразрывно соединяются муки душевныя. Горѣтъ желаніемъ постоять грудью, о которую притупился бы вражій мечъ, придти, чтобы нести труды и опасности войны, раздѣлять съ боевыми товарищами радости и горе, и вмѣсто всего этого чувствовать свою безпомощность, быть прикованнымъ къ постели — это тяжело, это еще больше усиливаетъ страданія тѣлесныя, лишній разъ напоминаетъ объ израненныхъ членахъ и сильнѣе ихъ изнуряетъ.

Посему, позаботиться вмѣстѣ съ облегченіемъ страданій тѣлесныхъ и объ облегченіи томленій духа раненныхъ — существенно необходимо. Самымъ вѣрнымъ къ сему средствомъ можетъ служить чтеніе Священнаго Писанія и другихъ книгъ соотвѣтствующаго содержанія. Если здоровые, пользующіеся полнымъ покоемъ и довольствомъ, отдыхаютъ душой за чтеніемъ книги, то что сказать о военнораненныхъ? Не будетъ ли книга для нихъ источникомъ утѣшенія и успокоенія! Доставленіе сего духовнаго хлѣба будетъ для нихъ не меньшимъ благодареніемъ, чѣмъ доставленіе пици и лѣкарствъ. Безъ сомнѣнія, находящіеся въ русскихъ госпиталяхъ получаютъ сію пицу духовную, но сего нельзя сказать о русскихъ солдатахъ, которымъ приходится переносить свои страданія въ японскихъ госпиталяхъ. Положеніе ихъ поистинѣ сугубо тяжело! Ко всѣмъ страданіямъ присоединяется мысль, что они въ лагерѣ противника. Нѣтъ тамъ нашихъ сестеръ милосердія, которыя такъ умѣло и самоотверженно трудятся около больныхъ, некому сказать имъ слово ласки и утѣшенія, нѣтъ тамъ и духовниковъ, которые бы приняли ихъ послѣдніе вздохи. Надъ участью сихъ му-

чениковъ приходится тяжело задуматься. Книга, — этотъ кроткій другъ, — можетъ замѣнить имъ многое и восполнить недостающее.

При такомъ теченіи мыслей, невольно навѣваемыхъ событіями Дальняго Востока, читатель, почерпнетъ, вѣроятно, не мало отраднаго въ нижеслѣдующемъ письмѣ, полученномъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Тихономъ, отъ одного японца, проживающаго въ Калифорніи. Съ разрѣшенія Его Преосвященства приводимъ это, достойное вниманія, письмо въ переводѣ полностью:

„Отецъ! Позвольте мнѣ называть Васъ отцемъ, какъ я всегда называлъ служителей церкви въ своей странѣ.

Я очень скорблю, что моя страна воюетъ съ Вами, но мы все братья предъ Богомъ. Вы найдете въ этомъ конвертѣ почтовый переводъ на пять долларовъ, за которые я желалъ бы, чтобы Вы послали мнѣ нѣсколько библій и другихъ книгъ на русскомъ языкѣ; я хочу дешевыхъ. Эти книги я намѣренъ послать въ Японию, для раздачи раненымъ русскимъ солдатамъ, находящимся въ японскихъ госпиталяхъ, такъ что всякія книги, которыя по Вашему мнѣнію могутъ доставить имъ утѣшеніе и поддержать ихъ духъ, желательны.

Я буду премного Вамъ обязанъ, если будете добры послать таковыя книги“.

Разсуждая по человѣчески, можно сказать, что въ настоящія минуты письмо это звучитъ хотя и пріятнымъ, но диссонансомъ.

Имѣемъ ли мы право усомниться въ искренности автора? Оставивъ таковую на совѣсти его, христіанину должно воскликнуть: „велика сила христіанской любви, она враговъ не знаетъ“! и... подражать автору вышеуказаннаго письма, богобоязненному японцу.

Отъѣздъ о. Тихона Шаламова на родину.

На дняхъ Кадьякская миссія прости-
лась со своимъ пастыремъ о. Тихономъ
Шаламовымъ, съ которымъ по родному
связали ее непрерывные труды и заботы
о. Тихона о благоустройствѣ своей паствы
въ теченіи десяти лѣтъ. Назначенный въ
полномъ цвѣтѣ юношескихъ силъ священ-
никомъ къ Кадьякскому приходу, о. Ти-
хонъ горячо принялся за дѣло приведенія
въ потребный порядокъ тѣхъ сторонъ при-
ходскаго хозяйства, которыя были неу-
строены, и съ этою же горячностью, не
покладая рукъ, работалъ все десять лѣтъ.
Все усовершенствованія въ области этого
хозяйства неразрывно связаны съ лич-
ностью о. Тихона. Самымъ виднымъ по-
казателемъ преуспѣянія мѣстнаго прихода
является дѣтскій Кадьякскій приютъ, ко-
торый на первыхъ дняхъ своего суще-
ствованія немало доставилъ огорченій до-
брому пастырю, но за то теперь служить
однимъ изъ украшеній нашей Аляскин-
ской миссіи, и другое дѣтище о. Шаламова
„общество трезвости“, переродившее ко-
реннымъ образомъ все населеніе. Де-
сять лѣтъ безвыѣздно проработать на
одномъ мѣстѣ, неся тяготы разъѣз-
довъ по громадной Кадьякской мис-
сіи, лишенной самыхъ примитивныхъ пу-
тей сообщенія, среди условій несродныхъ,
среди людей другаго племени, другаго
міровоззрѣнія, и проработать съ очевид-
ною пользой, — это подвигъ внушитель-
ный, и трудъ такого работника является
цѣннымъ вкладомъ въ исторію созиданія
нашей миссіи. Понятно, что и чувства
провожающихъ о. Тихона паствы и знако-
мыхъ его проникнуты были искреннимъ
сожалѣніемъ по поводу разлуки съ нимъ.

Мы не входимъ въ подробную оцѣн-
ку продолжительной дѣятельности о. Ша-
ламова. Онъ нерѣдко дѣлился своими впе-

чатлѣвнѣями съ читателями нашего „Вѣст-
ника“, и по его миссіонерскимъ журна-
ламъ, точно отражавшимъ настроеніе и
думы автора, читатели легко представля-
ли себѣ условія его дѣятельности и тѣ
терніе, которыми были усыпаны его пу-
тешествія. Еще недавно законченъ на
страницахъ нашего изданія миссіон. жур-
наль о. Тихона, явившійся въ тоже время
дневникомъ послѣдняго его путешествія
по раскиданной на громадныя простран-
ства Кадьякской территоріи. Немало на-
блюдательности обнаруживаетъ онъ въ
авторѣ и немало сочувствія пробуждаетъ
къ его насомымъ, одолѣваемымъ окружа-
ющими паразитами. Видно, что не разъ
обливалось сердце о. Тихона кровью,
когда приходилось ему то и дѣло наты-
каться на картины безотраднато обнища-
нія и вымиранія инородцевъ, уничтожен-
ныхъ, оплеванныхъ и заброшенныхъ на
произволь судьбы своими америк. опеку-
нами...

Мы часто не съ достаточнымъ внима-
ніемъ пробѣгаемъ страницы этихъ скорб-
ныхъ лѣтописей алеутско-аляскинскаго
бытія; часто поэтому не въ силахъ по до-
стойному оцѣнить подвиги тамошнихъ ра-
ботниковъ. Къ счастью, послѣдніе всегда
находятъ справедливыхъ цѣнителей въ
Архипастыряхъ нашихъ, которые и сами
проходили этой стезей страданій во вре-
мя своихъ путешествій по Аляскѣ. И о.
Тихонъ Шаламовъ всегда былъ на отлич-
номъ счету у Начальства и возвращается
на родину со многими знаками Архи-
пастырскаго вниманія — кабинетскимъ кре-
стомъ, орденомъ Анны 3-й степени и ка-
милавкой. Но самымъ лучшимъ памятни-
комъ его полезнаго служенія въ Аляскѣ
— остается конечно неувыдающая любовь
и благодарная память о своемъ пастырѣ
его Кадьякскихъ насомыхъ.

Провожаемый ихъ любовью, о. Тихонъ
нынѣ навсегда распрощался съ ними. Съ

женой и 4-мя дѣтьми—подростками, которыхъ надо опредѣлять въ русскія школы, онъ возвращается нынѣ домой, на родину, отъ которой былъ такъ далеко въ продолженіи десяти лѣтъ. Въ послѣднемъ своемъ дневникѣ, мечтая объ этомъ возвращеніи и помышляя о своей родинѣ, о. Тихонъ такъ восклицалъ: „Прощаніе въ этомъ году было особенно задушевно, ибо приходилось прощаться не на годъ только, а на вѣчно, до втораго пришествія, до загробной жизни, такъ какъ будущимъ лѣтомъ я намѣреваюсь оставить Кадьякъ и возвратиться въ дорогую и милую Россію, послѣ 10-лѣтняго скитанія въ далекихъ чужихъ краяхъ, среди народа чуждаго и враждебнаго. Съ какимъ трепетомъ и горячей любовію жду этого желаннаго часа! Молю, да приметъ родина — мать своего беззавѣтно любящаго сына въ свои матернія объятія, въ лоно земли родной и народа роднаго. Да будетъ Божій покровъ надъ тобою, дорогая и святая земля“!

Надѣмся, что родная Русь не откажетъ своему сыну въ любви, привѣтѣ и ласкѣ, которыя онъ заслужилъ своей ревностью о духовномъ благѣ далекихъ нашихъ братьевъ по вѣрѣ, коимъ онъ посвятилъ первые лучшіе годы своей жизни!

х.

Проклятъ ханаанъ отрокъ: рабъ будетъ братьямъ своимъ (Быт. 9, 25).

Съ такими словами проклятія отнесся праведный Ной къ сыну своему Хаму за то, что тотъ дерзнулъ посмѣяться надъ наготою отца.

Исполнились его слова: потомки Хама дѣйствительно стали рабами своихъ братьевъ. Но и до нынѣ слова сии — судъ надъ всѣми тѣми, кто поступками своими напоминаетъ нечестиваго Хама.

Кто же нынѣ уподобляется этому злосчастному Хаму?

Не только тѣ, которые буквально повторили бы поступокъ его съ родителями своими, но и всѣ тѣ, которые отрекаются отъ своей „батьковщины“, отъ своей народности, которые стыдятся своей матери—родины, носятъ безъ разбору, огульно, ея порядки, преданія, — всѣ отщепенцы.

Разительный примѣръ такого хамства являются намъ уніатскіе полякующіе „попники-радикалы“, съ ихъ агентами и богомерзкимъ органомъ—Свободою, — хамы издавна, и теперь, во время войны съ Россіей съ Японіей, дошедшіе въ своемъ хамствѣ до *pes plus ultra*...

Возьмите любой номеръ „Свободы“ — и вы убѣдитесь въ этомъ. Прочтите ея № 25, и вы безъ труда увидите хамскія намѣренія и дѣянія сихъ мнимыхъ и самозванныхъ просвѣтителей народа.

„Здалобы ся намъ и водъ Японцевъ дечего научити, хочъ они монголы“, такъ разглагольствуетъ одинъ изъ наслѣдниковъ радикальнаго царства.

Разумѣется, ничего плохаго въ такомъ призывѣ — по существу — нѣтъ. Хорошему всегда полезно поучиться, отъ кого бы то ни было. Все хорошее остается и у японцевъ хорошимъ.

Но дѣло въ томъ, что этотъ призывъ радикаловъ подсказанъ не такимъ соображеніемъ, а прямымъ безграничнымъ злорадетвомъ, и звучитъ инсинуаціей по адресу Руси и всего русскаго. „Дивѣтсья якъ маленька Японія бѣ велику Россію: вартъ бы и намъ де чему водъ неи поучитись“. Вотъ въ чемъ дѣло.

Но развѣ это не хамство Хама, зовущаго своихъ братьевъ посмѣяться надъ наготою своего отца? Развѣ это не значитъ — стать на сторону врага своей матери — Руси и радоваться ея тяжелой бѣдѣ, издѣваясь надъ этой бѣдой?..

Послушайте же, темные просвѣтители какъ здравомыслящіе честные люди смотрятъ на свою родину—отечество даже въ тѣхъ обстоятельствахъ, когда сердце ихъ почему бы то ни было сжееточено противъ нея: сынъ можетъ болѣть за недостатки матери, но онъ не можетъ смѣяться надъ нею; онъ можетъ говорить ей горькую правду, но попробуй задѣть ее кто-либо чужой, — онъ вступится какъ сынъ!

„Люблю я родину, но за нее страдая, Порою не щажу ея святыхъ сѣдинъ.

А пусть осмѣлится, насмѣшкой обдавая, Ее задѣть чужой, во мнѣ проснется сынъ!“

Значитъ если бы родная земля дѣйствительно была начою, въ сравненію съ Японіей, и тогда бы честный, любящій сынъ не сталъ бы смѣяться надъ нею и злорадствовать, а поднялся бы на защиту ея, и не уподобился бы Хаму... А вы понии даже далѣе Хама въ своемъ хамствѣ. Ибо Хамъ насмѣялся надъ правдивою наготою своего отца, а вы, издѣваясь надъ своею матерью — Русью, наготу ея измышляете...

Такъ, въ томъ же № Свободы, вы пишете про „интеллигенцію японскаго и російскаго вояка“, и опять у васъ, что ни слово, то выдумка и ложь. Мы не беремся опровергать точность поданной вами японской статистики: вамъ, какъ бѣлымъ японцамъ, она должна быть хорошо извѣстна. Но мы утверждаемъ, что русская статистика, приводимая вами, — это безстыдная ложь, это радикальная выдумка. Откуда вы взяли, что въ Россіи на 100 воиновъ только 4 умѣютъ читать и писать? Отъ какого года такая статистика? Быть можетъ отъ того времени, когда вы были гетманами на „Вікраіні“? На такую выдумку вашу и правдивая статистика и правдивые люди скажутъ и дакажутъ, что если какой либо солдатъ и поступаетъ въ войско неграмотнымъ, что за годъ-другой

почти каждый научится читать и писать.

И напрасно вы думаете, панове-гетманы, что если бы русскій оказался въ тяжеломъ положеніи, то сталъ бы искать идеаловъ въ японской наукѣ... Нѣтъ. Онъ еще сильнѣе окрѣпнетъ въ своей вѣрѣ въ Бога, въ своей любви къ отечеству и останется до конца вѣренъ своей присягѣ. Завѣты такъ любить свою родину, чтобы и жизни не жалѣть за нее, защищать ее такъ, чтобы и умереть безъ вздоха, — славно умирать, если нужно, — русскій народъ знаетъ такъ, какъ, вѣроятно, ни одинъ народъ на свѣтѣ! И только у васъ, отщепенцевъ, наука такой высокой любви выродилась въ науку ехидства и злораднаго смѣха; — въ чистое хамство. Вашъ любимый японецъ, при своей образованности, въ своемъ языческомъ фанатизмѣ, кишки себѣ выпускаетъ. Этому мы совѣтовали бы вамъ поскорѣе научиться, и приложить урокъ къ себѣ... Тогда бы міръ освободился отъ нѣсколькихъ радикаловъ, мерзавцевъ и негодяевъ, и воздухъ не заражали бы міазмы вашего іудинаго коварства...

А что это вы сочинили, дальше, про русскихъ офицеровъ? Отъ кого вы это услышали, будто бы способнѣйшихъ офицеровъ посылаютъ въ Сибирь, на каторгу? И гдѣ вы найдете въ Сибири эту каторгу?.. Знайте, что если правительство посылаетъ офицеровъ въ Сибирь, то не въ ссылку, а для защиты отечества и ея интересовъ. Въ этомъ дѣлѣ и сейчасъ тысячи такихъ храбрецовъ—офицеровъ славно сражаются въ войнѣ съ вашимъ обратомъ—японцемъ. Но для такого важнаго дѣла и нужны способнѣйшіе, а не такіе какъ вы, гетманы мертвой „вікраіні“, носители живаго хамства...

Всюду откликаются славяне и соединенными силами идутъ на помощь своей матери или сестрѣ — Россіи. Дѣло пре-

красное, дѣло славное. Но не пора ли намъ соединенными силами возстать и на нашего внутренняго врага — того хамства, которое, въ лицѣ отбросовъ русскаго народа, такъ называемыхъ попиговъ-радикаловъ, губить невѣдущихъ нашихъ братьевъ и вестъ ихъ по пути Ноева сына, посмѣявшагося надъ отцомъ своимъ? Время уже предъ всѣмъ свѣтомъ произнести правдивое слово объ этихъ хамахъ, — время произнести надъ ними судъ праведнаго Ноя!

Иеромонахъ АРСЕНІЙ.

Славянскій праздникъ въ Нью-Йоркѣ.

27-го Юня Нью-Йоркская славянская семья еще разъ высказала свою солидарность въ оцѣнкѣ настоящей войны Россіи съ Японіей, еще разъ откликнулась полнымъ братскимъ привѣтомъ на думы и чувства русскихъ людей, еще разъ засвидѣтельствовала крѣпость узъ племенныхъ, единокровныхъ, какихъ не расторгли ни долгія времена пространственнаго разобщенія, ни долгія влѣгнія и воздѣйствія враждебныхъ народовъ.

И все это вышло совершенно экстремитомъ. Просто два человека, — съ галицкой Руси г. Гладикъ, редакторъ „Правды“, и съ Великой Россіи — мѣстный священникъ, задумали устроить небольшой русскій вечерокъ, на которомъ бы можно было показать въ туманныхъ картинахъ тѣ или инья стороны русскаго обихода и хозяйства, въ его различныхъ областяхъ, бытовой, церковной, архитектурной, и разсказать въ простыхъ словахъ кое-что изъ роднаго быта и исторіи, попутно освѣтивъ правильно и безпристрастно характеръ и настоящей войны.

Приготовленій большихъ не дѣлалось, — за недѣлю напечатали входные билеты по 10 ц. Предпріятіе встрѣтило сочувствіе

многихъ лицъ русской и славянской колоніи, хотя дѣло велось самымъ домашнимъ образомъ, безъ всякихъ публикацій и зазываній. Выразилъ свое согласіе принять участіе въ программѣ вечера нашъ любезный Генеральный Консулъ П. Н. Лодыженскій, откликнулись такимъ же согласіемъ г. Гнѣсинъ, представитель „Большой Ярославской мануфактуры“, настоятель чешской церкви г. Писекъ, любезно предложившій и свой волшебный фонарь и оператора въ наше распоряженіе, и г. Чапекъ, предсѣдатель недавно организованнаго въ Нью-Йоркѣ „Славянскаго Сдруженія“ и „Славянской Бесѣды“. Псаломщикъ Пассайской церкви г. Борухъ не отказался прибыть на вечерокъ со своимъ прекраснымъ малороссійскимъ хоромъ-исполнить нѣсколько пѣсень. Удалось раздобыть въ Нью-Йоркѣ кое-какія картинки для фонаря; а кое-что успѣли заказать специально къ назначенному дню, такъ что скудости и съ этой стороны не было.

Въ самый день, не смотря на плохую погоду, стало набираться столько народа, что билетовъ въ кассѣ не хватило. Огромный залъ Чешской Будовы, въ коемъ числится до 800 номерованныхъ мѣстъ, былъ переполненъ еще до начала программы. Стѣяли между рядами стульевъ, прилегающія залы были набиты биткомъ, галереи представляли кучу тѣсно прижавшихся другъ къ другу людей. Тутъ были и русскіе изъ Россіи, и русскіе изъ Галиціи и Угорщины, и словаки, и чехи, и американцы. Всего не менѣе 1200 человекъ. Вездѣ слышалась славянская рѣчь.

Американскій гимнъ смѣнился привѣтствіемъ П. Н. Лодыженскаго. Простыя сердечныя слова, — по русски сказанныя, — пожеланіи мира, единенія... Первый взрывъ рукоплесканій, который затѣмъ не умолкалъ почти въ продолженіе всего вечера. Русскій гимнъ началъ хоръ, но подхва-

тила и нѣла его вся масса славянства — едиными устами и единымъ сердцемъ; — рѣдко услышишь такую мощь! И какъ бы въ отвѣтъ на кликъ народа — на эстрадѣ обрисовался потретъ нашего — добраго Государя, Монарха Всероссійскаго и традиціоннаго покровителя славянскихъ державъ, и Его Августѣйшей Супруги; и затѣмъ карта всей нашей необъятной матушки Руси — отъ хладныхъ финскихъ скаль до близкаго нынѣ каждому русскому сердцу Портъ Артура. Проходятъ предъ глазами зрителей картины Варяга, его потопленіе, смогръ нашихъ войскъ, благословеніе Макарова о. Іоанномъ, обозъ раненныхъ и т. д., — иллюстрируя безхитростныя — по малороссійски — объясненія о Хотовицкаго, выростающія постепенно въ картину поразительной русской мощи, и поразительнаго коварства враговъ. Сердце то замираетъ отъ боли, то расширяется въ своемъ патріотическомъ чувствованіи, и по залѣ несется несмолкаемо священный трепеть и гуль, выростающій наконецъ въ бурную патріотическую манифестацію... Уже нѣтъ предѣла подъему славянскаго духа! Открой, кажется, двери этой массѣ народа, и она, высоко поднявъ знамя свсей родины, не остановится ни предъ какими преградами въ проновѣди славянскаго величія и русской правды!... Этотъ взрывъ рукоплесканій достигъ своего апогея, когда на экранъ была брошена волшебной лампой иллюстрація „Правды“ съ изображеніемъ русскаго могучаго казака, опернагося на скалу, ищепреннюю памятными записями побѣдъ надъ печенѣгами, татарами, шведами, французами, турками и пр. и пр. А у ногъ его жужжать какъ назойливыя насѣкомыя жидочки въ лапсердакахъ, япончики и радикалы, „непомнящіе родства“... Казакъ же невозмутимо дымитъ свою трубку:

„Почекай—но, доки люльку докурю“..

Грономъ рукоплесканій покрывала аудиторія почти каждую фразу ораторовъ — г. Писека, воодушевленно сказавшаго *non multa, sed multum* по чешски, г. Гиѣсина, по русски изъяснившаго заслуги Россіи на поприщѣ цивилизаціи, г. Чанека, своею рѣчью на превосходномъ англійскомъ языкѣ поднявшаго слушателей на высшую степень славянскихъ чувствованій, г. Гладика, организатора собранія, благодарившаго публику за сочувствіе и выразившаго надежду, что это не послѣдній вечеръ въ такомъ родѣ. Много шумныхъ одобреній пожалъ и г. Борухъ, поставившій свой хоръ на мастерскую ногу и давшій намъ много прекрасныхъ эстетическихъ впечатлѣній, — и маленькая декламаторша Пелякъ, восклицавшая „съ нами Богъ“!..

На неславянскихъ слушателей вечеръ произвелъ потрясающее впечатлѣніе тѣмъ подъемомъ духа, какимъ преисполнены были славяне. А мы, я не преувеличу, пережили одну изъ самыхъ рѣдкихъ благословенныхъ минутъ въ жизни, минуту ликованія при сознаніи великаго единенія славянскихъ вѣтвей въ чувствѣ тяготѣнія къ Россіи, какъ къ старшему брату!

Спасибо всѣмъ, кто откликнулся на нашъ праздникъ своимъ участіемъ, совѣтомъ, присутствіемъ и сочувствіемъ.

А. Х.

Двѣ статьи князя Э. Э. Ухтомскаго въ американскихъ изданіяхъ.

I.

Россія сокрушитъ Японію.

Independent June 23.

Россія навѣрное сокрушитъ Японію, и, я думаю, возьметъ большой кусокъ Китая, дабы вернуть издержки по войнѣ, потому что китайскимъ генераламъ невозможно будетъ обуздать свои войска. По-

слѣднія откроютъ настоящія враждебныя дѣйствія, которыя повлекутъ войну между Россіей и Китаемъ, или, по крайней мѣрѣ, китайскимъ посягательствомъ рожденъ будетъ такой конфликтъ, который дастъ право Россіи на весьма значительную сатисфакцію со стороны Китая.

Когда положеніе на дальнемъ востокѣ разрѣшится, — конечно окончательной побѣдой Русскихъ, — каковая неизбѣжна, тогда станемъ подводить счеты съ Англіей, которая несомнѣнно отвѣтственна за японское нападеніе на насъ. Англія теперь желала бы имѣть болѣе лучшія отношенія съ Россіей. Она хочетъ явиться теперь на сцену съ улыбкой и филантропіей, она нѣжно совѣтуетъ миръ и протягиваетъ свою руку для того, чтобы подѣлить съ нами плоды побѣды. Мы знаемъ ее какъ нашего стариннаго врага, который всегда заграждалъ русско русскаго развитія, который всевозможными средствами отодвигалъ насъ отъ моря, который постоянно посредствомъ своей прессы и сложной машинеріи въ фабрикаціи новостей поселялъ предубѣжденіе противъ насъ по всему цивилизованному міру. Эта послѣдняя война только одна изъ сотни винъ, за которыя Англіи суждено расплачиваться съ нами, и когда эта наша война кончится, будетъ не только возможно, но даже необходимо, предпринять долгую обдуманную экспедицію въ Индію.

Мы должны сокрушить Японію. Мы должны обезоружить ее, потому что въ ней угроза миру Азіи, потому что она какъ нарушитель порядка — врагъ цивилизаціи, и точно также мы должны вышвырнуть Англію изъ Индіи, ибо только тогда можетъ упрочиться тамъ постоянный миръ. Россія тогда окажется безъ соперниковъ по всей Азіи и Бѣлый Царь будетъ царствовать отъ моря и до моря!

Успѣхи, которыхъ пока Японія достигла — для меня вовсе не сюрпризъ,

ибо она имѣла пять или шесть человекъ противъ одного въ каждой битвѣ, а Россіи приходится прикрывать и охранять много пунктовъ, и потому сила, съ какою она могла встрѣтить неожиданную японскую атаку, была очень малой.

Правду сказать, насъ захватили врасплохъ. Понятно, мы не ожидали, что японія допустить такую глупость — атакуетъ насъ. Мы думали, что у ея великихъ людей хватить настолько смысла, чтобы предотвратить то, что для нихъ окажется безпощаднымъ и разрушительнѣйшимъ конфликтомъ. Намъ думалось, они должны были предвидѣть, что хотя-бы имъ и удалось нанести намъ нѣсколько ударовъ, но продолжать такое положеніе они все равно не были бы въ силахъ и Россія рано или поздно все равно побѣдила бы ихъ.

Въ общемъ, Японцы вовсе не такъ успѣшны въ своихъ дѣйствіяхъ, какъ я ожидалъ, когда они начали войну. Если принять во вниманіе все ихъ преимущественныя выгоды, они конечно не достигли многого. Надо было ожидать потопленія нѣсколькихъ судовъ въ Портъ Артуръ, такъ какъ тамъ Японскій флотъ былъ во много разъ сильнѣе, чѣмъ русскій: Россія такъ велика, что принуждена дѣлить свой флотъ на нѣсколько частей, тогда какъ японскія суда сконцентрированы.

Исключая потопленія нѣсколькихъ военныхъ судовъ и пораженія русскихъ въ одной битвѣ, гдѣ три тысячи войска было убито, японцы въ сущности ничего болѣе и не сдѣлали, тѣмъ болѣе, что въ то же время ихъ потери въ убитыхъ и раненныхъ были такъ же велики, какъ и наши, и нѣкоторыя изъ ихъ судовъ тоже потоплены.

Наши первыя потери надо приписать отчасти небрежному добродушію Россіи въ ея дѣлахъ съ Японіей. Это правда, что при заключеніи войны между Китаемъ и Японіей Россія приняла участіе въ оста-

новкѣ враждебныхъ дѣйствій, но не въ ущербъ Японіи. Когда Россія вмѣшалась, Японія уже присвоила себѣ славу и прибыль, какую только можно было выручить, и никто другой какъ Россія помогла Китаю заплатить военную контрибуцію въ 400,000,000 долларовъ. Благодаря этому чудовищному платежу. Японія была въ состояніи экипировать великій флотъ, и позже это мощное орудіе обратилось противъ насъ же, подарившихъ его Японіи. Это было ошибкою нашей дипломатіи — допустить Японію стать настолько могущественной, и поправлять эту ошибку будетъ стоить намъ не мало хлопотъ.

Англія, Франція и, я думаю, даже Америка, на мѣстѣ Россіи уже давно бы выискали случай напасть на Японію и обезоружить ее, въ интересахъ собственной безопасности, но Россія послѣднія 25 лѣтъ прибывала въ мирѣ, государственные люди ея боролись за миръ, глашатаи ея проповѣдывали миръ, такъ что и народъ выросъ въ вѣрѣ, что этотъ миръ никогда не прекратится. Въ тоже время мы были заняты своимъ ростомъ и расширеніемъ, какъ это мы дѣлали еще съ 17 столѣтія. Мы замѣтили японцевъ и поняли ихъ свойства, но наши размѣры и силы давали намъ такое огромное чувство сохранности, что мы не считали нужнымъ обезоруживать ихъ, а мысль о возможности нападенія со стороны ихъ конечно не могла привиться нашему сознанию.

Только въ послѣдніе годы собственно говоря мы стали сосѣдями съ Японіей, — послѣ того, какъ мы подошли къ побережью, такъ какъ, хотя Сибирь долгое время была уже въ нашемъ владѣніи, и хотя мы распростерли свои интересы черезъ весь Пасификъ къ Аляскѣ, тѣмъ не менѣе мы мало соприкасались съ японцами: громадное и почти незаселенное пространство лежитъ между настоящей Россіей и островами Микадо. Мы хорошо

знали, что японцы задорны, что они тираны въ отношеніи къ своимъ сосѣдямъ, мирнымъ китайцамъ и корейцамъ, что они пираты самаго послѣдняго разбора, и все таки мы не считали нужнымъ ослаблять ихъ и нашей добродушной терпимостью заслужили суровый урокъ, который нынѣ и получаемъ.

Конфликтъ былъ неизбеженъ, такъ какъ японцы требовали, чтобы мы остановили свой ростъ, а это, конечно, было невозможно. Мы бы умно сдѣлали, если бы приклоннули ихъ десять лѣтъ назадъ, когда мы были сильнѣе ихъ.

Я знаю, что здѣсь создалось особое чувство по поводу захвата Россіей Манджурии, но вѣдь послѣдняя лежитъ на пути русскаго поступанія и по силѣ эволюціи для насъ оказалось необходимымъ занять эту страну, отъ которой Китай въ сущности отказался. Результаты нашей оккупации, повлекшей построение большой Сибирской желѣзной дороги, были дѣломъ благотѣльнымъ не для Манджурии только, а для всего цивилизованнаго міра.

Какъ только теченіе войны повернется, а это будетъ черезъ нѣсколько недѣль, и американцы увидятъ, что не все японцы успеваютъ, я ожидаю, что и настроеніе народа здѣсь переменится и американцы опять станутъ смотрѣть благожелательно на своего давняго друга — Россію. Америка и Россія должны быть друзьями. Вмѣстѣ они могутъ сдѣлать многое, и такая дружба была бы взаимно выгодною. Причину же, почему Америка холитъ предубѣжденіе противъ Россіи, надо искать въ лживости англійской прессы и газетныхъ агенствъ, изъ которыхъ американскія газеты почерпаютъ свои вѣсти о дѣлахъ на дальнемъ востокѣ. Россію представили врагомъ прогресса и свободы, угнетателемъ бѣднаго и неразрывно связанной съ деспотизмомъ.

То что міръ видитъ за послѣдніе нѣ-

сколько мѣсяцевъ на дальнемъ востокѣ, есть начало драмы: „Эволюція Азіи“. Россія спала, когда первый ударъ грянулъ; ея народъ, убаюканный двадцатипятилѣтнимъ миромъ; почти потерялъ свой военный духъ. Но она уже возпрянула и скоро тѣ, кто задѣлъ ее, псжалѣють объ этомъ. Запылаетъ огонь и тамъ, гдѣ не ожидали.

Въ скорости мы будемъ имѣть 600,000 человекъ на полѣ сраженія и они откажутся возвращаться назадъ съ пустыми руками.

Однимъ изъ результатовъ войны по всей вѣроятности будетъ сверженіе настоящаго японскаго правительства. Когда японцевъ выбросятъ изъ Манджуріи, японская нація кинется на своихъ правителей и станетъ порицать ихъ за войну.

II.

Откуда въ Америкѣ такое недружелюбіе?

Harper's Weekly.

Совершенно непостижимо, почему нападеніе японцевъ на Россію считается чѣмъ-то героическимъ. Характеръ разгорѣвшейся войны приравнивается къ борьбѣ моннаго великана съ сравнительно слабымъ противникомъ. Въ дѣйствительности же происходитъ совершенно противоположное: мы видимъ могущественнѣйшую державу Тихаго океана съ сорока пятью милліонами энергичнаго населенія, нападающую на народъ, который не можетъ еще въ данный моментъ встрѣтить это нападеніе во всеоружіи силъ и полной подготовки. Тысячи миль отдѣляютъ театръ настоящей войны отъ Европейской Россіи. Очевидно, ужъ одно это дѣлаетъ положеніе гораздо болѣе опаснымъ и роковымъ для Россіи, чѣмъ для Японіи, переправляющей свои войска лишь черезъ проливъ. Японцы сражаются дома и имѣютъ полную возможность сосредоточить все свои силы. Россія до сихъ поръ могла употребить въ дѣло лишь самую незначительную часть своихъ дремлющихъ гигантскихъ силъ. Ея положеніе по сравненію съ положеніемъ отважнаго и сильнаго противника крайне неблагоприятно.

Теперь возникаетъ слѣдующій вопросъ: сражается ли Японія въ данный моментъ за свои высшіе интересы и цѣли, защищая свои права въ Восточной Азіи? Конечно нѣтъ. Въ сомнѣніи, японская цивилизація никогда не приносила пользы ни Маньчжуріи, ни Корей. Корей

неразъ жестоко страдала отъ наслія японцевъ, которые вели съ ней постоянныя войны и такъ систематически разоряли цвѣтущую страну, что Корея изъ богатой и высоко культурной стала самой несчастной и бѣдной страной Д. Востока... Китайское побережье въ теченіе среднихъ вѣковъ постоянно подвергалось въ свою очередь нападенію японскихъ пиратовъ, было терроризовано ими. Никогда японцы не приносили съ собою какихъ либо благъ или чего-либо полезнаго азіатскимъ народамъ: ни своимъ сосѣдямъ, ни вообще родственнымъ и близкимъ имъ племенамъ. Принесутъ-ли они имъ какіи либо блага въ будущемъ,—даже если Японіи одержитъ блестящія побѣды,—дастъ-ли она желтой расѣ дѣйствительное благополучіе и разбудитъ-ли для высшаго развитія Восточную Азію,—все это является еще большимъ вопросомъ.

Положеніе несчастныхъ айносовъ на сѣверѣ Японіи, гдѣ — кстати сказать — такой еще есть избытокъ земли и такой недостатокъ рабочихъ рукъ — доказываетъ, что стремленіе японцевъ къ захватамъ новыхъ территорій не вызывается нисколько неудовлетворительнымъ экономическимъ положеніемъ ихъ родины, страдающей будто бы больше всего отъ безземелья. Островъ Формоза, отнятый японцами у Китая,—также очень богатая страна и до сихъ поръ очень слабо заселенная. Все эти факты указываютъ, что японская способность къ колонизаціи пока не проявилась нигдѣ. Что же можно ожидать отъ японскаго дѣятельнаго вліянія въ Корей и сѣверномъ Китаѣ въ близкомъ будущемъ?

Разсматривая русскую политику въ Восточной Азіи съ американской точки зрѣнія, русскимъ можно сдѣлать только одинъ упрекъ, что они были слишкомъ медлительны, мало энергичны, плохо сознавали открывающую имъ великую цѣль. Каждый другой культурный народъ на нашемъ мѣстѣ и въ нашемъ положеніи давно бы уже захватилъ Китай съ его громадными естественными богатствами, Маньчжурію и Корей, давно расправился бы съ Японіей *manu militari*. Если бы это стало совершившимся фактомъ, то такой хищной политикѣ прежде всего рсточали бы похвалы въ Америкѣ, странѣ воплощенной энергіи.

Русскіе, увы! всегда были слишкомъ лѣнны, тяжелы на подъемъ, слишкомъ поздно приняли участіе въ настоящемъ дѣле же Восточной Азіи (при этомъ сравнительно со слабыми силами): стремились мы къ Тихому океану скорѣе безсознательно. Теперь прошлое жестоко намъ метитъ за эти грѣхи. Американцы,—самый энергичный элементъ Запада,—должны были бы прекрасно понять, что такая Имперія, какъ Россія 150,000,000 населенія, съ недостаточно развитой, но эмбрионально очень крѣпкой и старой цивилизаціей (смѣси скандинавской съ византійско-туранской) должна, конечно, имѣть выходъ къ открытому морю, не считаясь съ тѣмъ, пра-

вится или не нравится Японіи наше нынѣшнее положеніе въ южной Маньчжуріи.

Несомнѣнно, Китай и Корея могутъ вызывать сочувствіе къ тому угнетенному состоянію, въ которое повержено ихъ населеніе. Но Японія, стремящаяся къ захватамъ, не останавливающаяся передъ насиліемъ, не можетъ быть приравненной къ нимъ.

Горячія симпатіи, выказываемыя теперь японскому народу, кажутся мнѣ основанными на недоразумѣніи. Западъ ничего не выиграетъ отъ побѣды Японіи. Такъ называемыя «открытыя двери» подъ руководствомъ Японіи обратятся въ неопределимую преграду, о которой никогда и не думала Россія. Америка, болѣе чѣмъ какая-либо другая страна, является уже выгоду изъ Маньчжурской желѣзной дороги. Теперь въ Америкѣ, повидимому, совершенно забыли слѣдующее обстоятельство: война эта будетъ бѣдствіемъ не только для самыхъ японцевъ, но и для всякой страны, которая поддерживаетъ отношенія съ имперіей Микадо. Побѣжденная Японія впадетъ въ полную анархію и полное экономическое раззореніе. Такое состояніе островного государства отразится прежде всего на живущихъ въ Японіи европейцахъ: миссіонерахъ и коммерсантахъ. Ихъ прямо начнутъ убивать, такъ какъ именно британская печать толкнула японцевъ на борьбу.

Если бы Японія оказалась побѣдительницей (?), то мы увидѣли бы вновь такой же расцвѣтъ шовинизма въ Японіи, какъ послѣ войны съ Китаемъ; европейскимъ же державамъ пришлось бы съ этимъ энергично бороться и дать Японіи заслуженный урокъ.

Россія — страна будущаго съ богатыми, неиспользованными еще силами. Никто не будетъ отрицать этого. Россія по всему соответствуетъ Сѣв. Штатамъ Америки въ Старомъ Свѣтѣ. Мы можемъ понять враждебныя порой чувства Англіи и Германіи по отношенію къ Россіи: тамъ антипатія часто покоится на историческихъ причинахъ. Но почему молодой народъ Америки подходит къ настоящимъ событіямъ на Далнемъ Востокѣ съ предвзятою мыслью и оцѣниваетъ ихъ не съ практической точки зрѣнія, а часто съ теоретической — для насъ въ Россіи совершенно не понятно.

Мы не закрываемъ глаза на нѣкоторыя печальныя и темныя стороны нашей собственной социальной жизни и понимаемъ, что въ Америкѣ могутъ подвергать ихъ иногда суровой критикѣ, такъ же, какъ и мы можемъ находить очень отрицательныя стороны въ американской общественной жизни.

Такая критика не можетъ вести къ нехорошимъ результатамъ.

Подчеркиванье же симпатій къ Японіи и выраженіе рѣзкой враждебности къ Россіи, не имѣющее за собой никакихъ реальныхъ основаній, можетъ, конечно,

ослабить узы хорошихъ отношеній между двумя странами.

Вмѣсто того чтобы учиться узнавать и цѣнить другъ друга и рука объ руку идти къ нѣкоторымъ общимъ для двухъ гигантскихъ державъ цѣлямъ, мы начинаемъ говорить все болѣе и болѣе непонятнымъ для насъ языкомъ. *Cui prodest?*»

Терпѣніе, терпѣніе, терпѣніе!

(Слова Куропаткина).

Мы болѣемъ по поводу медлительности нашихъ командировъ на Востокѣ, скорбимъ по поводу „отступленія“ нашихъ войскъ, волнуемся по поводу „побѣды“ японцевъ, забывая, что это лишь стычки съ многократно-численнымъ превосхождениемъ врага, мы готовы порицать такой образъ дѣйствій, ставить его въ вину нашимъ стратегамъ... Нетерпѣніе понятное, но несправедливое. Горячатся и — иностранцы, которые въ медлительности русскаго войска готовы преждевременно усматривать гибель Россіи, и пророчать ея пораженія...

Къ статью, теперь нетерпѣніе наше немного поутихло и мы съ большимъ довѣріемъ стали относиться къ нашимъ генераламъ. Это чувство передалось и за границу. Вотъ напр. корреспонденція изъ Парижа въ Новое Время:

Теперь, когда Оку и Куроки соединились, и хотя осторожно, но рѣшительно подвигаются на сѣверъ по дорогѣ къ Лаояну, что сдѣлаетъ ген. Куропаткинъ? Приметъ ли онъ предлагаемое сраженіе или уклонится отъ него, заманивая врага все дальше, въ глубь страны и къ сѣверу?

Эти вопросы страшно занимають здѣшнюю публику. Передъ ними свои внутренніе вопросы отступаютъ на второй планъ. Еще недавно система „терпѣнія“ нашего главно-командующаго подвергалась критикѣ. Ее не одобряли. Вѣрные своему подвижному темпераменту, французы хотѣли бы, чтобы ген. Куропаткинъ слѣдо-

валь примѣру Наполеона,—билъ бы непріятели по частямъ, быстрыми переходами бросался бы съ небольшими силами на одинъ отрядъ, прежде чѣмъ онъ соединялся съ другимъ и, уничтоживъ его, поворачивался бы лицомъ къ другому...

Но такъ какъ болѣе чѣмъ вѣроятно, что исторія сраженій Наполеона не менѣе хорошо извѣстна нашему главнокомандующему, чѣмъ здѣшнимъ стратегамъ, а онъ между тѣмъ поступаетъ совсѣмъ по другому, предпочитая до поры до времени выжиданіе нападенію, а здѣсь, съ другой стороны, прежде всего желаютъ успѣха русскому оружію, то мало-по-малу начинаютъ становиться на точку зрѣнія ген. Куропаткина.

— Куропаткинъ, — говоритъ, — не приметъ сраженія. Очень хорошо изучивъ боевую натуру японцевъ, онъ обернулъ ихъ качество въ недостатокъ и превосходно пользуется имъ. Храбрость японцевъ стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Она не уступаетъ русской. Но эта храбрость очень нерасчетливая: они покушаюгъ побѣды слишкомъ дорогой цѣною. Чтобы остаться хозяевами поля сраженія, они готовы положить столько людей, сколько передъ ними враговъ. Во всѣхъ битвахъ съ русскими они выставляли втрое и вчетверо большія силы, и уронъ несли несоразмѣрно громадный. А между тѣмъ ни одна изъ этихъ сраженій не имѣло рѣшающаго характера, война еще только въ началѣ. Если бы боевые ресурсы японцевъ были неистощимы, это было еще съ полгоря. Но они уже сдѣлали высшее напряженіе, къ которому способны. Этой-то японской нерасчетливостью и пользуется ген. Куропаткинъ. Онъ высылаетъ противъ нихъ сравнительно очень немногочисленные силы, и японцы, не отдавая себѣ отчета, несомнѣнно каждый разъ, побѣждая, въ сущности терпятъ поражение, потому что армія ихъ таетъ. Въ то же время главныя силы русскаго глав-

нокомандующаго остаются свѣжими. Каждый день привозятъ ему по желѣзной дорогѣ все новыя и новыя силы. Уже теперь онъ могъ бы сразиться съ врагомъ при приблизительно равныхъ условіяхъ. Но онъ хочетъ дѣйствовать навѣрняка, и потому ловко оттягиваетъ генеральное сраженіе до эпохи наступленія дождей. Когда дожди пройдутъ, въ рукахъ Куропаткина будетъ еще лишняя армія въ 100,000 человекъ или около того. И тогда-то окажется, что система „терпѣнія“ — система довольно-таки недурная.

Японцы уже начинаютъ догадываться, къ чему дѣло клонится. Сухопутныя войска таютъ, флотъ и морская артилерія вслѣдствіе непрерывной пятимѣсячной работы очень поизносились, а на передышку и починку надѣяться нельзя. Не успѣли въ Токио придти въ себя отъ неожиданнаго появленія эскадры Скрыдлова въ Корейскомъ заливѣ, какъ оказалось, что „загнанный въ бутылку“ и „наполовину расколоченный“ портъ-артурскій флотъ, какъ ни въ чемъ не бывало, выходитъ въ море. А если къ осени явится еще Балтійская эскадра, положеніе японцевъ на море, какъ и на сушѣ, сдѣлается очень критическимъ. И нѣтъ поэтому ничего невѣроятнаго, что эта война, которой предсказывали два и три года срока, можетъ кончиться къ началу зимы.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Рукоположеніе:

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Рафаиломъ, Епископомъ Бруклинскимъ, въ 9-й день Мая сего года, рукоположенъ во священника для служенія православнымъ грекамъ г. Нью-Йорка, греческій врачъ Іоаннъ Іосифовъ Соломонидисъ, съ причисленіемъ его къ Бруклинской Арабской церкви.

Увольненія и назначенія:

Исключается изъ списковъ наличнаго духовенства С.-Американской Епархіи за смертью бывшій настоятель церкви въ г. Маккиспортѣ, священникъ Илія Комадинъ (волею Божіею, умершій 11 Мая с. г.)

Резолюціей Его Пресвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, отъ 7 Юня с. г. за № 354, прихожанинъ Чарлейской церкви Симеонъ Блишакъ утверждается старостой той же церкви.

Резолюціей того-же Преосвященнаго отъ 15 Юня с. г. за № 379, бывшій послушникъ Бизюкова монастыря, Херсонской епархіи, Игнатій Лахно назначается временно и. д. псаломщика Нью-Йоркскаго Собора.

Резолюціей того-же Преосвященнаго отъ 15 Юня с. г. за № 378, утверждаются: Василій Смакула старостой Филадельфійской церкви, Иосифъ Стегначъ старостой Катакаквинской церкви и Стефанъ Гузыи помощникомъ старосты той-же церкви.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Аляскинскаго, отъ 21 Мая с. г. за № 58, учитель Ситхинской школы Петръ Чубаровъ, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, увольняется отъ занимаемой имъ должности.

Удостоеніи Архипастырскаго благословенія съ грамотой Преосвященнѣйшимъ Тихономъ, Епископомъ Алеутскимъ и Сѣверо-Американскимъ.

Настоятель церкви въ г. Троѣ Геромонахъ Арсеній, за усердное отношеніе къ дѣлу составленія Американскаго Православнаго Вѣстника.

Настоятель Филипсбургской церкви Геромонахъ Иоанникій за труды по приходу.

Вѣра Владимірова Джонстонъ, за переводы въ приложеніяхъ къ А. П. Вѣстнику.

Фридрихъ Ульрихъ, за честное и старательное прохожденіе въ теченіе трехъ лѣтъ должности наборщика при Епархіальной Типографіи.

По ж е р т в о в а н і я:

Поступило на Палестинское Общество отъ церквей:

Майфильдской церкви	30 д. 25 ц.
Чикагской "	23 " 57 "
Джуновской "	3 "
Дуглаской "	7 "
Ситхинскаго Собора	20 "
Унгинской церкви	10 " 50 "
Троянской "	5 "
Ольдфоржской и Скрантонск.	10 "
Кадьякской церкви	14 " 20 "
Нучекской "	13 "
Уналашкинской церкви	35 " 30 "

Отъ Кадьякскаго Иннокентіевскаго братства 3 д.
 " Уналашкинскаго Пантелеймоновскаго 10 "
 " " Общества Трезвости 10 "

П р и с о е д и н е н і я:

Списокъ лицъ присоединенныхъ къ православію въ 1904 г. по приходу Филипсбургско-Осцеольскому Геромонахомъ Иоанникіемъ:

Сусанна Рѣшетка 17 л., Иванъ Смагинскій 27, Георгій Решенда 22, Марія Поливчакъ 48, Михаилъ Поливчакъ 10, Василій Поливчакъ 13, Дмитрій Янычъ 22, Андрей Телемоникъ 21, Андрей Баламута 24, Георгій Вислоцкій 30, Стефанъ Яхвакъ 39, Елизавета Яхвакъ 44, Василій Газій 34, Елена Кришко 40, Стефанъ Деренакъ 22, Андрей Лукачъ 21, Юлія Петрикъ 35, Михаилъ Кость 23, Стефанъ Седлакъ 25, Михаилъ Витякъ 21, Ева Кость 21, Иванъ Кабогда 21, Кондратій Петрикъ 36, Тимофей Биласъ 50, Михаилъ Цанко 25, Василій Гришко 27, Анна Байтина 17, Василій Попъ 33, Михаилъ Теличка 19, Василій Козаръ 21, Марія Роголинъ 39, Василій Гуричко 41, Михаилъ Алачко 25, Марія Луцакъ 40, Иванъ Гнатко 29, Сусанно Гнатко 25, Екатерина Грачекъ 17.

Редакторъ, Протоіерей А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Священникъ І. Кочуровъ.